

вместе со своими спутниками на облаке был перенесен в Киев, а по освящении церкви, опять-таки на облаке, обратно в Ростов.

Любопытно сопоставить рассказ об этом полете на облаке с полетом Всеслава на „синей мьглѣ“. Есть даже и словесное совпадение, а именно: в сказании, как и в „Слове“, указано, что ночью человек, о котором идет речь, находится еще далеко от места, в которое он должен прибыть, а на утро он уже там, перенесенный со сверхъестественной быстротой. Иными словами, в житии Исаии Ростовского, так же как и в „Слове“, намеренно подчеркивается эта быстрота перемещения, ее чудесная природа. „Ноши же приспевши“, сказано в житии Исаии, святой был еще в Ростове и поучал людей, „еже с ним“ от „божественного писания“, а „заутра вси со блаженным под Киевом обретаются“.¹

В „Слове о полку Игореве“ князь-волшебник „въ плъночи изъ Бълаграда обѣсися синѣ мьглѣ, утрѣ же... отвори врата Новуграду...“.

Житие Исаии Ростовского объясняет его полет на облаке ссылкой на то, что подвиг его был равноапостольный, что и спешить-то он должен был на освящение не какой-либо иной церкви, а Успения, а потому, дескать, и ему даны были те же чудесные средства к скорому прибытию в Киев, какие некогда были даны апостолам для прибытия в Иерусалим, т. е. облако.

Известно, что полет двенадцати апостолов на облаке изображен не только в древнерусских апокрифах, но даже нашел свое изображение и на древней иконе „Успение Богоматери“. Икона эта из Десятинного монастыря в Новгороде, ныне хранится в Государственной Третьяковской галерее. Каждый из апостолов изображен на ней на своем облаке.

* * *

Итак, в свете „комплекса Всеслава“ мы видим возможность единого осмысления всех спорных мест, относящихся к этому герою древнерусской истории и древнерусской мифологии.

Подведем итоги. О Всеславе сказано в „Слове“, что он „хытр“, т. е. волшебник, колдун; что у него „вещая“, т. е. колдовская, душа; что он добыл себе престол „кляуками“, само собою — „чаровными кляуками“, раз он „хытр“ и „вещий“, т. е. чародей. И наконец, он за одну ночь перенесся из-под Киева к Новгороду, „обѣсися синѣ мьглѣ“, что в свете всего цельного образа князя-волшебника и исходя из лексики и грамматики было бы натяжкой переводить иначе, как „повиснул на синем облаке“.

В заключение скажем еще о некоторых разногласиях в толковании и переводе некоторых мест, относящихся к Всеславу.

Речь идет о том, как следует переводить „с кочи къ граду Киеву“ и „окони“.

Мне кажется, что здесь глагол „сочити“ применен опять-таки не в прямом, буквальном смысле, а в политическом, как и применяла его древняя Русь в тех случаях, когда рассказывалось о захвате престола, об узурпации: „самовольно занять, захватить (о престоле): — Бѣ бо преже того пискуп Асаф Вугровьскый, иже с кочи на стол митрофоличь и за то свержен бысть стола своего...“.²

¹ Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии, Казань, 1858, март, стр. 442.

² И. И. Срезневский, ук. соч., слово „Сочити, скочу...“.